ISSN 2311-8768 (Online) ISSN 2073-4484 (Print) Экономико-статистические исследования

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСТБРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) *

Георгий Вячеславович АНТОНОВ

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация antonovgv@mail.ru

История статьи:

Принята 31.07.2015 Одобрена 08.02.2016

УДК 314.55

Ключевые слова: институт брака, брачность, разводимость, брачно-семейная установка, постбрачное поведение

Аннотация

Тема. В статье представлены отдельные результаты исследования рынка повторных браков и индивидуальных стратегий послеразводного поведения в современной России.

Цели. Изучение сложившихся тенденций на рынке повторных браков и выявление типичных форм послеразводного поведения.

Методология. Проведен массовый анкетный опрос по репрезентативной выборке жителей Волгограда и нескольких районов Волгоградской области, имевших в прошлом опыт расторжения официального брака, на предмет выявления типичных стратегий реализации брачного выбора и основных тенденций в послеразводном поведении. Обработка первичных данных производилась с помощью специализированных компьютерных программ, при этом в основном использовались методы описательной статистики, кросс-таблицы, а также классический корреляционный и факторный анализ.

Результаты. Получены данные о факторах выбора конкретной стратегии послеразводного поведения демографически активного населения современной России.

Выводы. Развод в РФ — чаще всего добровольный выбор обоих супругов, рассматриваемый ими как один из равновероятных вариантов развития брачно-семейных отношений, не делающий нежелательным новый брак. Наличие детей не является препятствием для расторжения одного брака и вступления в другой. Прекращение предыдущего брака и вступление в новый не препятствуют появлению детей. Практика невынужденного общения разведенных со своими бывшими супругами почти отсутствует. Ключевым факторным признаком выбора постбрачной стратегии является пол. На послеразводное поведение оказывают влияние также возраст, давность расторжения предыдущего брака, а у мужчин — еще и уровень образования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В современной России доля повторных браков составляет до одной трети общего числа всех официально заключаемых супружеских союзов, что представляет собой весьма существенную и важную часть брачного рынка в нашей стране. Вместе с тем при достаточно высоком уровне разводимости далеко не все разводы компенсируются повторными браками [1].

В настоящее время все чаще лица, имеющие опыт развода, делают выбор в пользу партнерских отношений и вступают в нерегистрируемые сожительства, отказываясь от официального брачного статуса¹. При этом в отечественной науке постбрачное поведение во всем его многообразии и целостности довольно редко становится

самостоятельным объектом исследования, а поле реализации брачно-семейных установок после развода — рынок повторных браков — имеет лишь общее статистическое описание².

Типичными моделями постбрачных (послеразводных) отношений выступают полный отказ от повторного брака, официально не регистрируемое сожительство, одинокое материнство (отцовство), поиск партнера и т.д.

При этом факторы выбора конкретной стратегии постбрачного поведения почти не изучены наукой. В частности, неизвестно, является ли такой выбор следствием объективных условий и характеристик брачного рынка, таких как, например, дефицит брачных партнеров, или же определяющее значение имеет личный опыт разведенных, как то

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и администрации Волгоградской области в рамках исследовательского проекта №15-13-34002 (а/В) «Постбрачные практики, структура и функционирование рынка повторных браков в современной России».

 $^{^{1}}$ Вовк Е.Е. Практика сожительств в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46–60.

 $^{^2}$ Осиневич Л.М. Анализ брачности и разводимости в контексте решения демографических проблем (на примере Курской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 45. С. 44–52; Барашкова А.С. Когортный анализ поведения населения на брачном рынке // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 15. С. 27–32.

развитие «неудачного» брака или конкретные причины развода.

Научной проблемой также остается теоретическое моделирование рынка повторных браков, механизмов его функционирования и развития, выявление сложившихся тенденций и типичных форм постбрачного поведения.

Статистической нормой в нашей стране становятся все более динамичные жизненные биографии, включающие нерегистрируемое сожительство, брак, рождение ребенка, развод, повторный брак, сводное родительство, отказ от рождения ребенка, повторный развод, повторное сожительство [2, 3]. В российской науке все эти феномены исследуются как самостоятельные и крайне редко рассматриваются во взаимосвязи³.

Здесь важно отметить, что результаты аналогичных исследований западных демографов, социологов, экономистов находят крайне ограниченное применение при переносе их в условия отечественного социума вообще и систему норм брачно-семейного поведения в частности [4–7]⁴.

Расторжение брака постепенно становится нормой на всех этапах союза, особенно в первые несколько лет, а социальная приемлемость развода как такового, развода «без причины», способствует распространению серийной (последовательной) моногамии, повторных вступлений в брак. Но эти по-разному интерпретируются явления R отечественной И западной науке [8, 91⁵. Пространство формирования постбрачных отношений, включающее в себя объективные (уровень брачности и разводимости, количество супружеских альтернатив) субъективные стратегии (индивидуальные постбрачного поведения) характеристики, как раз и определяется как рынок повторных браков. Детальное его исследование позволит выявить:

• факторы выбора тех или иных стратегий постбрачного поведения (установки на брачные

или внебрачные отношения, рождение детей или отказ от них);

- социальные последствия дальнейшего расширения границ рынка повторных браков;
- специфику постбрачного поведения среди представителей разных возрастных групп.

Легкость расторжения браков и их дальнейшая дезорганизация имеют последствия [10]. Например, негативные большинство рождений по-прежнему происходит в браке, а число рождений во всех возрастных когортах статистически значимо выше среди замужних женщин по сравнению с разведенными. Поэтому существует мнение, что демографические потери от распавшихся браков повторными брачными союзами не компенсируются в полном объеме [11,12]. Более широкими дисфункциональными последствиями новых брачных практик (в том числе латентными) выступают:

- разрушение детско-родительских и других родственных связей в связи с распадом родительских браков, нарушения механизмов семейной социализации детей;
- негативное влияние на брачные отношения молодежи факта распада их родительских семей;
- деградация семьи как первичной группы, обеспечивающей эмоциональную, психологическую поддержку;
- общее негативное влияние проблем в сфере брака и семьи на качество жизни человека, его здоровье, продолжительность жизни, экономическую активность.

Для выявления основных характеристик рынка повторных браков и получения ответов на перечисленные вопросы при непосредственном участии автора статьи в течение 2015–2016 гг. проводится исследование, одним из этапов которого стал массовый анкетный опрос по репрезентативной выборке жителей Волгоградской области, имеющих опыт развода (при этом не важно, состоят они сейчас в браке или нет).

Опрос проводился на территории областного центра и нескольких районов области, тип выборки — случайная многоступенчатая, объем — 415 чел., предельная ошибка выборки не превышает 5%.

 $^{^3}$ Сукнева С.А., Барашкова А.С. Социальнодемографическое воспроизводство народов Республики Саха (Якутия): взгляд в будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 47. С. 58–63.

 $^{^4}$ Антонов А.И. Стратегия фамилистических исследований и политики «семейной приватизации» // Семья в России. 1995. № 1-2. С. 29–51.

 $^{^5}$ Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ВШЭ, 2011. 334 с.

Важно отметить, что Волгоградская область по своим основным демографическим, социальноэкономическим, культурным и целому ряду других показателей является достаточно типичным для современной России регионом, a полученные при подобного рода исследованиях на этой территории, можно распространять примерно на половину населения страны. Эти люди проживают В субъектах Федерации сопоставимыми макроэкономическими показателями, уровнем И качеством жизни, этноконфессиональным составом, значениями общих демографических коэффициентов и т.д.⁶

Основной задачей проведенного опроса было получение статистической модели выбора вариантов постбрачного поведения в зависимости от социально-демографических характеристик индивида, а также от параметров первого брака (причины развода, наличие детей и др.).

На момент проведения опроса респонденты проживали:

- в неполной супружеской семье (без супруга (супруги) совместно только с детьми) 126 чел. (30,36% опрошенных);
- в полной супружеской семье (совместно с супругом (супругой) и детьми или только с супругом (супругой) без детей) 108 (26,02%);
- в фактическом браке (юридически не зарегистрированном супружеском союзе без детей или с детьми) – 66 (15,90%);
- вне семьи (одиноко) 41 (9,88%);
- в полной родительской семье (совместно с обоими родителями, а также родными братьями и (или) сестрами или без них) 25 (6,02%);
- в неполной родительской семье (совместно с одним из родителей, а также родными братьями и (или) сестрами или без них) 20 (4,82%);
- в расширенной семье (одновременно совместно с собственными родителями и детьми, с супругом (супругой) и другими родственниками и т.д.) 11 (2,65%);

- в семье, члены которой не являются их родителями, супругом (супругой) или детьми (совместно с братьями, сестрами и (или) другими родственниками) 6 (1,45%);
- в иных условиях 12 (2,89%).

Обращаем внимание, что в повторный брак вступили только 28,67% респондентов (26,02+2,65), а если к этому значению прибавить еще и состоящих в фактическом браке (15,9%), то и в этом случае получится лишь 44,57%, то есть меньше половины (напоминаем, что все опрошенные когда-то как минимум однажды уже разводились).

Также обращают на себя внимание заметные доли одиноко проживающих после развода (около 10%) и неполных семей с детьми (более 30%).

Чтобы понять, насколько высоки шансы на дополнительную компенсацию распавшихся браков новыми (то есть какова вероятность того, что опрошенные будут продолжать вступать в брак), необходимо проанализировать как социально-демографические характеристики респондентов, так и их установки на вступление в новый брак.

Средние арифметические значения возрастов опрошенных с соответствующим брачносемейным статусом представлены в табл. 1.

Заметно, что не состояли на момент опроса в более браке, как правило, молодые разведенных, тогда как состоят в нем, напротив, возрастные. Средние арифметические более возрастов тех и других в общем значения составили соответственно 38,3 и 41,1 года. Разнипа И не принципиальная, ктох статистически значимая.

Особенно важно, что респонденты с самыми низкими возрастами — это либо одинокие, либо проживающие в родительских семьях, что оставляет достаточно высокие шансы на их вступление в новые супружеские союзы (хотя бы не зарегистрированные юридически).

В то же время средний возраст разведенных с детьми превышает 40 лет, следовательно, вероятность изменения их брачного статуса невысока.

Помимо возраста важнейшим социальнодемографическим признаком, определяющим брачное поведение индивида, выступает пол. Распределение респондентов по их нынешнему

⁶ Волгоградская область в цифрах. 2013: краткий стат. сб. / терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2014. 376 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.; Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. 558 с.

брачно-семейному статусу в зависимости от пола представлено в табл. 2.

Из анализа приведенных данных следует, что среди разведенных мужчин по сравнению с женщинами существенно выше доля тех, кто проживает в полных родительских семьях, а также одиноких, и несколько выше — доля состоящих в браке, как зарегистрированном, так и не зарегистрированном юридически.

Напротив, среди разведенных женщин по сравнению с мужчинами намного выше процент проживающих без супруга, но с детьми.

Иначе говоря, среднестатистические послеразводные жизненные стратегии мужчин и женщин совершенно различны: женщины (особенно сорокалетние) гораздо чаще остаются с детьми от распавшегося брака с малыми шансами на новое замужество, а мужчины (преимущественно в возрасте 35—40 лет) часто создают новые семьи.

В этой связи важно понять, различаются ли между собой брачно-семейные установки мужчин и женщин после развода. При ответе на вопрос «Как изменилось ваше отношение в браке после развода?» респондентам было предложено отметить в баллах свое отношение до вступления в брак (в первый, если их было несколько) и после развода (последнего, если их было несколько): от 1 — полное нежелание вступать в брак до 5 — максимально сильное желание (с целочисленными промежуточными позициями).

В целом по выборке среднее арифметическое значение оценки до вступления в первый брак составило 3,49 (то есть практически середина между 3 и 4), а после расторжения последнего брака — 2,82 (несколько ниже, чем 3). Следовательно, желание вступать в брак после развода снизилось не очень сильно, хотя и статистически значимо.

У мужчин аналогичные средние баллы соответственно составили 3,41 и 2,69, а у женщин – 3,51 и 2,89. Парадокс состоит в том, что у женщин и до вступления в брак, и после развода желание вступать в брак выражено несколько сильнее по сравнению с мужчинами, но на практике разведенные мужчины вступают в брак гораздо чаще женщин (вероятно, потому, что последние почти всегда остаются с детьми, если таковые появились в распавшемся браке).

Статистически значимая зависимость от возраста желания вступать в брак как до, так и после обретения опыта развода выявлена только среди мужчин. Проявляется это в том, что желание вступать как в первый брак, так и в последующие с возрастом у них несколько падает.

Значения линейного коэффициента корреляции Пирсона между возрастом баллами, отражающими такое желание, составили до вступления в первый брак – минус 0,285 при р = 0,006, а после расторжения последнего брака минус 0.18 при p = 0.087, то есть вероятность того, что выявленная зависимость случайна, составляет 8,7%. Хотя обычно в такого рода опросах статистически значимым признается результат с вероятностью ошибки не выше 5%, мы тем не менее условно будем считать его не случайным, так как корреляция все же существенно отлична от нуля, а объем выборки составляет несколько сотен человек.

Аналогичная зависимость, хотя и противоположной направленности, у мужчин (причем только у них) выявлена и от уровня образования. Проявляется она в некотором повышении желания вступать в брак (и до, и после переживания развода) по мере увеличения образовательного уровня.

Значения коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и Кендалла между субъективной оценкой желания вступать в брак и уровнем образования составили:

- до вступления в первый брак $\rho = 0.21$ при p = 0.036 и $\tau = 0.18$ при p = 0.010;
- после расторжения последнего брака $\rho = 0.29$ при p = 0.004 и $\tau = 0.26$ при p = 0.

В данном случае использовались непараметрические коэффициенты корреляции, поскольку уровень образования был измерен по ранговой шкале (начальное, неполное среднее, среднее и т.д. вплоть до ученой степени). Полученные значения коэффициентов однозначно говорят 0 TOM, что более образованные разведенные мужчины демонстрируют несколько более высокую готовность вступить в новый брак.

От других социально-демографических характеристик зависимости желания вступить в брак после развода ни у мужчин, ни у женщин обнаружено не было.

Достаточно существенным фактором постбрачного поведения представляется и субъективная оценка того, кто из супругов в распавшемся браке выступил сторонником развода. На вопрос «Кто явился инициатором вашего развода (последнего, если их было несколько)?» были получены следующие ответы:

- $\pi 210$ опрошенных (50,6%);
- мой супруг (моя супруга) 60 (14,46%);
- оба в равной мере 112 (26,99%);
- затрудняюсь ответить 33 (7,95%).

Из этих данных следует, что для подавляющего большинства разведенных расторжение брака это вполне осознанный выбор, отвечаюший долгосрочным интересам данном на этапе жизненного пути, так как более половины опрошенных ответили, что они инициировали развод, а еще почти 27% указали, что это было взаимным решением. И только чуть респондентов более 14% «обвинили» расторжении брака противоположную сторону (то есть доля тех, кого «бросили» вопреки их воли, совсем небольшая).

При этом обнаружены достаточно существенные различия в ответах на рассматриваемый вопрос в зависимости от пола. Соответствующие сравнительные данные представлены в табл. 3.

Согласно приведенным данным, женщины по сравнению с мужчинами значительно чаще становятся инициаторами развода, что сами же прекрасно и осознают, причем этот факт подтверждают ответы мужчин. В этом проявляется еще один парадокс: женщины гораздо чаще сами расторгают собственный брак по сравнению с мужчинами, но при этом в большей степени, чем мужчины, хотят создать новую семью, что у них получается сделать заметно хуже, чем у мужчин, которые с большей вероятностью по сравнению с женщинами вступают в брак повторно, хотя субъективно хотят этого меньше.

В этой связи чрезвычайно интересно узнать, чем же именно женщины в основном мотивируют расторжение брака. Соответствующие данные представлены в табл. 4.

Сначала рассмотрим причины расторжения брака, которые разведенные женщины считают основными. С достаточно большим отрывом лидирует безответственность супруга перед

семьей (33,4%), а далее в порядке убывания следуют:

- злоупотребление супруга спиртными напитками (25,6%);
- постоянная супружеская неверность (20,3%);
- грубое, жестокое обращение в семье (17,4%);
- утрата чувства любви друг к другу (16,4%);
- неспособность супруга материально обеспечить семью (15,7%);
- возникновение чувства любви к другому (13,8%);
- несовпадение брачных ожиданий супругов с реальной ситуацией (13,1%);
- отсутствие общих взглядов и интересов (12,5%);
- разногласия, конфликты в бытовой сфере (11,8%);
- психологическая, а также эмоциональная несовместимость (11,2%).

Из перечисленных причин для расторжения брака только две могут в полной мере считаться объективными: постоянные супружеские измены и злоупотребление супруга алкоголем. Неспособность супруга материально обеспечить семью представляется объективной причиной лишь условно, поскольку неизвестно, что именно понимается каждой конкретной разведенной женщиной под материальной обеспеченностью.

Оставшиеся причины из перечисленных в табл. 4 (все прочие набрали менее 10% каждая, поэтому мы их подробно не рассматриваем) являются субъективными, включая наиболее популярную причину — безответственность супруга перед семьей.

Что понимается под такой безответственностью и какими признаками должен обладать ответственный супруг, также совершенно не известно. Чтобы выяснить это, требуется применение более тонких методов, нежели массовый анкетный опрос, в частности глубинные интервью как с разведенными женщинами, так и с мужчинами.

Серия таких бесед запланирована в одном из следующих этапов проводимого нами исследования. Пока же можно сделать вывод о том, что женщины достаточно часто имеют некие

завышенные ожидания как от брака, так и от самого супруга, что по прошествии нескольких лет супружеской жизни трансформируется в повышенные претензии к мужу, который, на взгляд жены, то ведет себя безответственно, то материально не обеспечивает, то просто не любит (или не любим) и т.д. Причем такие завышенные ожидания нередко переносятся и на повторные браки.

Косвенным подтверждением сказанного может служить распределение по значимости неосновных причин развода. Наиболее популярными оказались:

- разногласия, конфликты в бытовой сфере (37,4%);
- психологическая, эмоциональная несовместимость (28,9%);
- утрата чувства любви друг к другу (27,5%);
- несовпадение брачных ожиданий супругов с реальной ситуацией (26,9%);
- неспособность супруга материально обеспечить семью (24,3%);
- отсутствие общих взглядов и интересов (23,6%).

Все эти причины также являются субъективными. В то же время, если мы посмотрим на список того, что не является причиной для развода, то увидим, что наиболее популярными являются как раз объективные обстоятельства:

- бесплодие супруга (74,6%);
- лишение свободы, тюремное заключение супруга (70,2%);
- проблемы в сексуальной сфере» (64,3%);
- продолжительное безвестное отсутствие супруга (61,6%).

Переход от объективных причин для расторжения брака к субъективным вообще считается одним из важнейших отличительных признаков нынешнего общества от традиционного [13, 14].

Одним из ключевых факторов постбрачного (послеразводного) поведения (возможно, наиболее значимым) априори является наличие либо отсутствие детей от распавшегося брака, особенно для того бывшего супруга, с которым эти дети (ребенок) остались. Поэтому респондентам был предложен вопрос о наличии и количестве таких

детей. Ответы распределились следующим образом:

- нет детей от предыдущего (предыдущих) брака (ов) – 89 опрошенных (21,45%);
- один ребенок 218 (52,53%);
- двое детей 82 (19,76%);
- трое детей 14 (3,37%);
- затруднились с ответом 12 (2,89%).

Совершенно очевидно, что наличие детей, даже нескольких, вообще не является препятствием для расторжения брака. В качестве же обстоятельства, способного оказать влияние на послеразводное поведение, оно выступает в существенно большей степени, если дети остаются с разведенным супругом. Сравнительные данные, характеризующую частоту таких случаев у мужчин и женщин, представлены в табл. 5.

Следовательно, (и об этом говорят данные таблицы), не менее очевиден ответ на вопрос о том, почему разведенным женщинам гораздо сложнее создать новую семью после развода, чем мужчинам: если есть дети, примерно в 80% разводов они остаются с матерью. Если же детей более одного, то шансов на новый брак, скорее всего, еще меньше.

При этом даже если ребенок остался постоянно или преимущественно проживать с одним из родителей, это не означает автоматически, что другой родитель не может или не хочет общаться с ребенком. Поэтому респондентам были предложены и вопросы относительно частоты такого общения.

Поскольку для разведенных мужчин с детьми от распавшегося брака типичной является ситуация, когда дети остаются с матерью, а для женщин – ровно наоборот, то и ответы на вопросы в формулировках в основном разнятся до противоположных.

Ответы мужчин на вопрос: «Если дети (ребенок) от предыдущего брака остались жить с бывшим (бывшей) супругом (й), то общаетесь ли вы с ними?» распределились следующим образом:

- да, постоянно 20 разведенных мужчин, ответивших на данный вопрос (35,71%);
- да, достаточно часто 18 (32,14%);
- время от времени 8 (14,29%);

- общаюсь, но редко 8 (14,29%);
- не общаюсь 2 (3,57%).

Отметим в целом высокую (по их субъективным оценкам) вовлеченность разведенных мужчин в общение со своими детьми, оставшимися жить с бывшей супругой. Почти 70% (35,71 + 32,14) делают это либо постоянно, либо достаточно часто.

Это обстоятельство, скорее всего, тоже накладывает некоторые ограничения на послеразводное поведение и новый брачный выбор. В свою очередь разведенные женщины в силу описанных выше жизненных стратегий в основном отвечали на вопрос: «Если дети (ребенок) от предыдущего брака остались жить с вами, то общается ли с ними второй родитель, то есть бывший супруг?» следующим образом:

- да, постоянно 32 разведенных женщины, ответивших на данный вопрос (12,85%);
- да, достаточно часто 52 (20,88%);
- время от времени 44 (17,67%);
- общается, но редко 30 (12,05%);
- не общается 91 (36,55%).

Эти результаты существенно расходятся с ответами разведенных мужчин, поскольку, судя по ответам женщин, их бывшие супруги общаются с общими детьми гораздо реже, чем утверждают мужчины.

Вероятнее всего, здесь снова проявляется повышенная требовательность женщин к теперь уже бывшим мужьям: то, что мужчины считают общением с детьми, женщины таковым не считают, либо частота общения с детьми, которая с точки зрения мужчин является высокой, с точки зрения женщин — средняя либо недостаточная.

Немаловажным аспектом послеразводного поведения выступает также общение не только с детьми, но и с бывшем супругом. На вопрос: «Общаетесь ли вы с бывшим (бывшей) супругом (й) после развода?» были получены следующие ответы:

- да, постоянно 37 опрошенных (8,92%);
- да, достаточно часто 36 (8,67%);
- время от времени 80 (19,28%);

- общаюсь, но редко 94 (22,65%);
- не общаюсь 161 (38,8%);
- затруднились с ответом 7 (1,68%).

Ясно, что общение с бывшим супругом после развода — явление достаточно редкое. Более того, почти 40% разведенных не общаются совсем. Те же, кто общается со своим бывшем супругом (супругой) после расторжения брака, делают это по следующим вопросам:

- общие дети (их воспитание, содержание, обучение и т.д.) 197 (47,47%);
- сохранились хорошие отношения с родственниками или друзьями бывшего(й) супруга (супруги) 62 (14,94%);
- общее имущество (его совместное использование, раздел и т.д.) 28 (6,75%);
- продолжаем жить в одном жилище -22 (5,3%);
- общие интересы, место работы и т.п. 10 (2,41%);
- иные вопросы 66 (15,90% всего, но доли процента каждый).

Следовательно, можно констатировать почти полное отсутствие в современной России практики невынужденного общения разведенных со своими бывшими супругами. Только общие дети (и в какой-то степени родственники с противоположной стороны, с которыми сохранились хорошие отношения) выступают поводом для подобного общения. Причем таковым не является даже совместно нажитое имущество.

Иначе говоря, развод — в подавляющем большинстве случаев завершающий этап определенного отрезка индивидуального жизненного пути. Поэтому закономерно возникает вопрос о типичном брачно-семейном поведении на следующем этапе — после развода. Здесь у опрошенных произошли следующие события личной (семейной) жизни:

- новый брак, зарегистрированный юридически в отделе записи актов гражданского состояния), 93 опрошенных (22,41%);
- новый брак, не зарегистрированный юридически (сожительство), 70 (16,87%);

- нового брака нет, но есть серьезные отношения (длительное знакомство, например) и намерение вступить в брак 52 (12,53%);
- знакомство(а) есть или было(и), но намерения вступить в новый брак пока нет (не было) -86 (20,72%);
- есть только намерение вступить в новый брак, но пока не с кем -24 (5.78%);
- не было ни знакомств, ни отношений, ни желания вступать в брак снова 66 (15,9%);
- иные события 10 (2,41%);
- затруднились с ответом 14 (3,37%).

Если суммировать доли тех, кто повторно состоит зарегистрированном, так зарегистрированном браке (22,4 + 16,9), получим почти 40%, а если к ним прибавить еще и тех, у кого есть серьезные отношения и намерение вступить в брак (12,5%), то и вовсе получается более 50%. Это однозначно указывает на то, что опыт неудачного, то есть распавшегося, брака глазах отнюдь не делает В разведенных нежелательным новый брак.

В то же время есть и немалая доля тех, у кого на момент опроса однозначно не предвиделся новый брак -15,9%, причем сюда же условно можно отнести и тех, кто хотел бы создать новую семью, но не с кем (5,8%). В этой связи необходимо выяснить, от чего зависит выбор тех или иных постбрачных практик. В табл. 6 представлен выбор таких практик в зависимости от пола респондентов.

Опираясь на приведенные данные, можно сделать сразу несколько содержательных выводов.

Во-первых, разведенные мужчины по сравнению с женщинами с гораздо большей готовностью официально регистрируют новые отношения. Женщины же (в сравнении с мужчинами), напротив, чаще предпочитают сожительство.

Во-вторых, намерение вступить в новый брак у мужчин гораздо чаще подкрепляется реальными отношениями, тогда как у разведенных женщин существенно чаще есть только намерение, хотя в брак вступать не с кем.

В-третьих, у женщин после развода примерно вдвое чаще, чем у мужчин, вообще отсутствуют и желание вступать в брак снова, и какие-либо отношения.

В-четвертых, пол явно выступает ключевым факторным признаком выбора постбрачных практик, поэтому дальнейший анализ факторов такого выбора целесообразно проводить с обязательным учетом пола.

Ключевым социально-демографическим признаком индивида является также возраст. Поэтому в табл. 7 представлены средние арифметические значения возрастов разведенных (отдельно по каждому полу), переживавших уже после расторжения предыдущего брака те или иные события личной (семейной) жизни.

Статистически значимыми различия средних возрастов между ответами мужчин и женщин в полной мере можно считать только в вариантах ответа № 4, 5. Это означает, что пока не намерены вступать в новый брак, хотя серьезные отношения у них были либо есть, только самые молодые из разведенных мужчин, тогда как женщины, находящиеся в таком же положении, существенно старше.

Напротив, хотели бы вступить в новый брак (но не с кем) почти самые возрастные из опрошенных разведенных мужчин, в то время как женщины с аналогичным брачно-семейным статусом — практически самые молодые из опрошенных.

Дополнительный анализ показал, что почти все респонденты имеют ребенка (детей) от предыдущего брака, а как уже было сказано, это осложняет создание новой семьи, поскольку дети после развода в основном остаются с матерями.

В целом же хорошо заметно, что среди разведенных самые старшие (после 45 лет) не имеют ни отношений, ни желания вступать в новый брак, несколько более молодые (немного за 40) на момент опроса состояли в повторных браках (как зарегистрированных, так и не зарегистрированных юридически), а существенно моложе (немного за 30) еще не состояли в повторном браке, но имели серьезные отношения, при этом в силу их возраста есть основания полагать, что значительная часть все-таки вступят в новый брак.

Из всего этого следует, что возраст, как и пол, тоже выступает значимым фактором выбора стратегии постбрачного поведения.

Еще одним таким фактором, но относящимся уже не к социально-демографическим признакам респондента, а к характеристикам его брачносемейного опыта, является показатель, насколько

давно был расторгнут предыдущий брак. В табл. 8 представлены средние арифметические значения количества лет, прошедших с момента расторжения брака (последнего, если их было несколько), в качестве фактора, определяющего наличие и характер последующих событий личной (семейной) жизни (отдельно для каждого пола).

При некоторых очевидных различиях в текущем брачно-семейном статусе в зависимости от давности развода и у мужчин, и у женщин ярко выражена одна и та же тенденция: чем более давно был расторгнут предыдущий брак, тем больше вероятность вступить в новый.

Это, в частности, хорошо видно по состоящим в браке повторно (как зарегистрированном, так и не зарегистрированном юридически): и мужчины, и женщины разводились более 10 лет назад. В то же время те, кто еще не вступил в новый брак (но есть либо намерение, либо серьезные отношения, либо то и другое), развелись не позже 10 лет назад, а в случае мужчин – намного раньше.

Но при этом давность расторжения предыдущего брака нельзя считать самостоятельным (первичным) фактором, так как она имеет сильную положительную корреляцию с возрастом.

В последней строке табл. 8 даны значения линейного коэффициента корреляции Пирсона гх, у между возрастом и давностью развода, а также коэффициента детерминации r^2 . Последний представляет собой квадрат коэффициента Пирсона и в данном случае означает, что у мужчин давность развода на 46% определяется их возрастом, а у женщин – на 51%. Следовательно, с момента расторжения последнего брака должно пройти хотя бы несколько лет, чтобы разведенный смог вступить в новый брак. Более молодые респонденты просто развелись недавно, либо в силу возраста у них еще есть время на поиски нового брачного партнера.

Подтверждением сказанного ΜΟΓΥΤ служить количественные данные о временном интервале между расторжением предыдущего брака и обоюдным принятием решения о заключении нового среди разведенных, которые на момент опроса уже вновь состояли в браке (не важно, в юридическом или фактическом, лишь бы сами респонденты считали, что состоят). У мужчин среднее арифметическое значение интервала составило 5,29 года (медиана – 3 года, 50%-ный интервал «квартиль – квартиль» – от 2 до 7 лет), у женщин среднее арифметическое – 4,42

года (медиана – 3 года, 50%-ный интервал «квартиль – квартиль» – от 1 года до 5 лет).

Довольно значительные расхождения средней арифметической и медианы (особенно у мужчин) вызваны большим разбросом значений в сторону максимальных, поэтому медиана в данном случае выступает более надежной характеристикой типичного значения признака. В любом случае в среднем необходимо не менее трех лет, чтобы принять решение о вступлении в новый брак после развода.

Ключевым элементом послеразводных жизненных стратегий выступает репродуктивное поведение и обусловливающие его установки. Простым и достаточным показателем является наличие и число детей y респондента. В табл. данные количестве представлены 0 детей, рожденных после развода (отдельно для мужчин и женщин).

Из анализа данных табл. 9 следует, что мужчины демонстрируют более активное послеразводное репродуктивное поведение по сравнению с женщинами, что вполне логично, поскольку они и чаще вступают в повторные браки.

В целом же уровень рождаемости среди разведенных следует признать достаточно высоким, учитывая:

- *во-первых*, их достаточно большой в плане деторождения средний возраст (38,8 и 40 лет соответственно у мужчин и женщин);
- *во-вторых*, то обстоятельство, что лишь меньшинство состоят в новом браке, включая сожительство (чуть более 40% среди мужчин и около 30% среди женщин);
- *в-третьих*, наличие детей от предыдущих браков у более чем 75% опрошенных, тем более что около 25% имеют от распавшихся браков даже двоих детей или более.

Можно констатировать, что не реализованные по причине развода репродуктивные установки и планы в значительной мере, если не полностью, компенсируются в повторных браках. Иначе говоря, если индивид имеет желание растить детей, то они у него скорее всего будут, даже несмотря на опыт неудачного брака. Более того, 9,62% мужчин и 5,9% женщин имеют после развода двоих детей, а 1,31% женщин — троих (мужчин с тремя детьми, рожденными уже после развода, не обнаружено). В табл. 10 представлена

информация и о том, есть ли у новых супругов респондентов (в том числе предполагаемых) дети от предыдущих браков.

Отметим, во-первых, большое единодушие в ответах на этот вопрос у мужчин и у женщин. А во-вторых, и это главное, наличие детей, даже более одного, не является препятствием не только для расторжения брака, но и для вступления в новый. Причем не важно, есть ли дети у вступающего в повторный брак и у его предполагаемого брачного партнера. То есть вообще практически никто не смотрит на наличие либо отсутствие как своих, так и чужих детей.

Что касается послеразводных репродуктивных установок, а не просто поведения, то для их оценки респондентам был предложен вопрос: «Хотелось бы вам иметь больше детей, чем у вас сейчас есть?». Распределение ответов на него отдельно для каждого пола представлено в табл. 11.

Анализируя данные табл. 11, можно сделать однозначный вывод о том, что даже массовая дезорганизация первых браков (неудачных) не приведет к сколько-нибудь заметному снижению рождаемости, поскольку разведенные достаточно выраженно ориентированы на дальнейшее обзаведение детьми в повторных браках.

Около 60% мужчин и почти 45% женщин после расторжения неудачного брака хотели бы еще детей и, более того, как уже сказано, активно реализуют свои репродуктивные планы на практике.

Следовательно, не только наличие детей не является препятствием для расторжения одного брака и вступления в другой, но и собственно прекращение предыдущего брака и вступление в новый не препятствует появлению детей. Это означает, что брачное и репродуктивное поведение практически полностью отделены друг от друга в современном обществе, в отличие от традиционного, когда соблюдались неразрывность и однозначная последовательность вступления в брак, начала сексуальных отношений и рождения детей [21].

Сам развод как событие сейчас практически не воспринимается разведенными как нечто катастрофическое. Скорее это закономерный финал (или как минимум один из равновероятных сценариев семейной жизни) определенного, достаточно длительного отрезка индивидуального жизненного пути.

Сильную негативную окраску разводу придают какие-либо специфические обстоятельства в каждом конкретном случае, и главное из таких обстоятельств — наличие детей у разводящихся супругов. Данные, характеризующие отношение разведенных к расторжению брака, представлены в табл. 12.

Мы видим, что бедой для себя расторжение брака считают менее 15% разведенных, а почти 35% уверены, что для них это точно не катастрофа, еще есть примерно 40% сомневающихся, допускающих оба варианта в зависимости от конкретных условий, а еще около 11% вообще затруднились ответить.

Иное дело – развод родителей для детей: почти половина разведенных уверены, что для их наследников это именно катастрофа, и лишь 7% считают, что это однозначно не так.

Причем распределение ответов по данному вопросу практически не зависит от Статистически значимых различий между долями выбравших каждый вариант ответа среди мужчин и женщин не обнаружено. Из этого следует, что развод в современной России окончательно стал одним из многих в равной степени приемлемых способов решения семейных проблем и вариантов развития индивидуальных брачно-семейных отношений. Демографические, социальные и экономические последствия такого перехода еще предстоит оценить в ближайшие годы или, возможно, даже десятилетия.

Таким образом, в современной России для подавляющего большинства разведенных расторжение брака — это вполне осознанный выбор, отвечающий их долгосрочным интересам. Развод воспринимается бывшими супругами как один из равновероятных и социально приемлемых сценариев развития брачно-семейных отношений.

Опыт неудачного брака не делает с точки зрения разведенных нежелательным новый брак. В среднем не менее трех лет после развода необходимо, чтобы принять решение о вступлении в новый брак.

Наличие детей не является препятствием для расторжения одного брака и вступления в другой. Прекращение предыдущего брака и вступление в новый не препятствует появлению детей, то есть брачное и репродуктивное поведение в современном российском обществе отделены друг от друга.

Нереализованные по причине развода репродуктивные установки бывших супругов в значительной мере компенсируются в повторных разведенные выраженно браках, так как ориентированы дальнейшее обзаведение на детьми. В современной России наблюдается отсутствие невынужденного общения разведенных со своими бывшими супругами (только общие дети являются поводом для такого общения).

Послеразводные жизненные стратегии мужчин и женщин существенно разнятся: женщины (особенно в возрасте 40 лет) гораздо чаще остаются с детьми от распавшегося брака с низкими шансами на новое замужество, тогда как мужчины (преимущественно в возрасте 35—40 лет) часто создают новые семьи.

У женщин и до вступления в брак, и после развода желание вступать в брак выражено сильнее по сравнению с мужчинами, но на практике разведенные мужчины вступают в брак существенно чаще женщин.

Женщины гораздо собственной чаще по инициативе расторгают брак по сравнению с мужчинами, поскольку имеют завышенные ожидания как от замужества, так и от брачного партнера. Такие завышенные ожидания нередко переносятся и на повторные браки, а также на бывших мужей после развода (в частности, при наличии общих детей).

Разведенные мужчины по сравнению с женщинами с гораздо большей готовностью официально регистрируют новые отношения. Женщины по сравнению с мужчинами, напротив, после развода чаще предпочитают сожительство.

Сильный пол демонстрирует несколько более активное послеразводное репродуктивное поведение по сравнению с женщинами. Кроме того, у мужчин (и только у них) выявлены обратная зависимость желания вступать как в первый брак, так и в последующие от возраста и прямая — от уровня образования.

Таблица 1 Сравнительные данные о среднем возрасте разведенных с различным текущим брачно-семейным статусом, лет

Брачно-семейный статус (проживают)	Средний возраст
1. В полной родительской семье (совместно с обоими родителями, а также родными братьями и (или) сестрами или без них)	33,25
2. В неполной родительской семье (совместно с одним из родителей, а также родными братьями и (или) сестрами или без них)	37,00
3. В полной супружеской семье (совместно с супругом(-ой) и детьми или только с супругом(-ой) без детей)	41,70
4. В неполной супружеской семье (без супруга (супруги) совместно только с детьми)	40,45
5. В расширенной семье (одновременно совместно с собственными родителями и детьми, одновременно с супругом(-ой) и другими родственниками и т.д.)	49,00
6. В семье, члены которой не являются их родителями, супругом(-ой) или детьми (совместно с братьями, сестрами и (или) другими родственниками)	33,33
7. В фактическом браке (юридически не зарегистрированном супружеском союзе без детей или с детьми)	38,81
8. Вне семьи (одиноко)	34,16
9. Иные варианты	43,83
В целом по выборке	39,54

 $\it Taблица~2$ Распределение разведенных по текущему брачно-семейному статусу в зависимости от пола, %

Брачно-семейный статус (проживают)	Пол	
Брачно-семенный статус (проживают)	Мужской	Женский
1. В полной родительской семье (совместно с обоими родителями, а также родными	14,42	3,28
_ братьями и (или) сестрами или без них)		
2. В неполной родительской семье (совместно с одним из родителей, а также родными	1,92	5,90
братьями и (или) сестрами или без них)		
3. В супружеской семье (совместно с супругом(-ой) и детьми или только с супругом(-ой)	34,62	23,38
без детей)		
4. В неполной супружеской семье (без супруга (супруги) совместно только с детьми)	7,69	37,38
5. В расширенной семье (например, одновременно совместно с собственными	2,88	2,62
родителями и детьми, одновременно с супругом(-ой) и другими родственниками и т.д.)		
6. В семье, члены которой не являются их родителями, супругом(-ой) или детьми	1,92	1,31
(совместно с братьями, сестрами и (или) другими родственниками)		
7. В фактическом браке (юридически не зарегистрированном супружеском союзе без	17,31	15,74
детей или с детьми)		
8. Вне семьи (одиноко)	15,38	7,87
9. Иные варианты	3,85	2,62

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Кто явился инициатором развода (последнего, если их было несколько)?» в зависимости от пола, %

Вариант ответа	Пол	
	Мужской Женски	
1. Я	31,73	57,70
2. Мой(я) супруг(а)	19,23	12,46
3. Оба в равной мере	40,39	22,30
4. Затрудняюсь ответить	8,65	7,54

Таблица 4

Распределение среди разведенных женщин ответов на вопрос: «Что и в какой степени послужило причиной развода?», %

	Степень причинности		
Вариант ответа	Это	Это	Это
Бариант ответа	не причина	не главная	основная
	развода	причина	причина
1. Однократная супружеская измена	58,36	13,11	9,84
2. Постоянная (многократная) супружеская неверность	55,74	5,90	20,33
3. Лишение свободы, тюремное заключение супруга	70,16	3,93	4,59
4. Продолжительное безвестное отсутствие супруга	61,64	10,49	6,56
5. Бесплодие супруга	74,75	2,62	1,31
6. Проблемы в сексуальной сфере	64,26	11,15	4,59
7. Психологическая, эмоциональная несовместимость	40,66	28,85	11,15
8. Неспособность супруга материально обеспечить семью	43,28	24,26	15,74
9. Злоупотребление супруга спиртными напитками	47,21	13,77	25,57
10. Грубое, жестокое обращение в семье	54,42	9,18	17,38
11. Несовпадение брачных ожиданий супругов с реальной ситуацией	38,69	26,89	13,11
12. Утрата чувства любви друг к другу	37,38	27,54	16,39
13. Разногласия, конфликты в бытовой сфере	32,79	37,38	11,80
14. Отсутствие общих взглядов и интересов	45,25	23,61	12,46
15. Безответственность супруга перед семьей	31,48	17,70	33,44
16. Возникновение чувства любви к другому	58,36	9,18	13,77
17. Изначальное отсутствие чувства любви друг к другу	64,92	5,25	5,25

Примечание. Респонденты могли выбирать любое количество вариантов ответа, поэтому сумма превышает 100%.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Если у вас есть дети от предыдущего(их) брака(ов), то с кем они в основном проживают?» в зависимости от пола, %

Вариант ответа	Пол	
	Мужской	Женский
1. Со мной	20,49	78,35
2. С бывшим(-ей) супругом(-ой)	48,19	2,36
3. Иной вариант	31,32	17,72
4. Затруднились с ответом	0	1,57

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Какие события личной (семейной) жизни были у вас после расторжения предыдущего брака (последнего, если их было несколько)?» в зависимости от пола, %

Danuary amaza	Пол	
Вариант ответа	Мужской	Женский
1. Новый брак, зарегистрированный (в отделе записи актов гражданского состояния)	30,77	20,00
2. Новый брак, не зарегистрированный юридически (сожительство)	11,54	19,02
3. Нового брака пока нет, но есть серьезные отношения (длительное знакомство,	21,15	9,84
например) и намерение вступить в брак		
4. Знакомство(-а) есть или было (были), но намерения вступить в новый брак пока нет	17,31	20,98
(не было)		
5. Есть только намерение вступить в новый брак, но пока не с кем	1,92	7,21
6. Не было ни знакомств, ни отношений, ни желания вступать в брак снова	9,62	18,36
7. Иные события	1,92	2,62
8. Затруднились с ответом	5,77	1,97

Таблица 7

Распределение ответов отдельно по каждому полу в зависимости от возраста на вопрос: «Какие события личной (семейной) жизни были у вас после расторжения предыдущего брака (последнего, если их было несколько)?», лет

Danuary office	Пол	
Вариант ответа	Мужской	Женский
1. Новый брак, зарегистрированный юридически (в отделе записи актов гражданского	44,93	41,93
состояния)		
2. Новый брак, не зарегистрированный юридически (сожительство)	40,50	41,29
3. Нового брака пока нет, но есть серьезные отношения (длительное знакомство,	32,30	33,73
например) и намерение вступить в брак		
4. Знакомство(-а) есть или было (были), но намерения вступить в новый брак пока нет	30,89	37,44
(не было)		
5. Есть только намерение вступить в новый брак, но пока не с кем	43,00	34,09
6. Не было ни знакомств, ни отношений, ни желания вступать в брак снова	45,75	45,29
7. Иные события	39,00	39,50
В целом по подвыборкам	38,76	40,00

Таблица 8

Распределение отдельно по каждому полу в зависимости от того, как давно был развод, ответов на вопрос: «Какие события личной (семейной) жизни были у вас после расторжения предыдущего брака (последнего, если их было несколько)?», лет

Danuary amaza	Пол	
Вариант ответа	Мужской	Женский
1. Новый брак, зарегистрированный юридически (в отделе записи актов гражданского	13,15	13,73
_ состояния)		
2. Новый брак, не зарегистрированный юридически (сожительство)	13,33	10,67
3. Нового брака пока нет, но есть серьезные отношения (длительное знакомство,	2,47	5,83
например) и намерение вступить в брак		
4. Знакомство(а) есть или было (были), но намерения вступить в новый брак пока нет	1,82	8,56
_ (не было)		
5. Есть только намерение вступить в новый брак, но пока не с кем	0,50	4,15
6. Не было ни знакомств, ни отношений, ни желания вступать в брак снова	4,20	8,94
7. Иные события	9,00	9,50
В целом по подвыборкам	7,44	9,55
Корреляция с возрастом $(r_{x,y}; r^2)$	+0,68; 0,46	+0,71; 0,51

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у вас дети, рожденные после расторжения предыдущего брака (последнего, если их было несколько)?» в зависимости от пола, %

Donyour orners	Пол	
Вариант ответа	Мужской	Женский
1. Есть	23,08	19,67
2. Есть, но это дети (ребенок) от предыдущего брака, хотя и рожденные(-ый)	1,92	0
после его расторжения		
3. Нет	73,08	73,12
4. Затруднились с ответом	1,92	7,21

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: «Есть у Вашего(й) нового(й) супруга (супруги) (в том числе предполагаемого) дети от предыдущего брака?» в зависимости от пола, %

Вариант ответа	Пол	
	Мужской	Женский
1. Нет детей	42,31	41,97
2. Один ребенок	21,15	18,36
3. Двое	23,07	21,64
4. Tpoe	1,92	1,97
5. Затруднились с ответом	11,54	16,07

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «Хотелось бы вам иметь больше детей, чем у вас сейчас есть?» в зависимости от пола, %

Вариант ответа	П	Пол	
	Мужской Женски		
1. Да	58,65	44,92	
2. Нет	21,15	27,54	
3. Не знаю	20,19	24,92	
4. Хотелось бы иметь меньше	0	2,62	

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «Является ли развод катастрофой?», %

Вариант ответа	Для разводящихся супругов	Для детей
1. Да, является	14,46	47,95
2. В зависимости от обстоятельств	40,24	31,08
3. Нет, не является	34,70	6,99
4. Затрудняюсь ответить	10,61	13,97

Список литературы

- 1. *Лактюхина Е.Г.* Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 68–71.
- 2. *Архангельский В.Н.* Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129–136.
- 3. *Гольцова Е.В.*, *Лещенко Я.А*. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 125–130.
- 4. *Новоселова Е.Н.* Однополый «брак» тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 4. С. 85–103.
- 5. *Bloom B*. Sources of marital dissatisfaction among newly separated persons // Journal of Family Issues. 1985. № 6. P. 359–373.
- 6. *South S., Lloyd K.* Spousal alternatives and marital dissolution // American Sociological Review. 1995. № 60. P. 21–35.
- 7. White L. Determinants of divorce: a review of research in the eighties // Journal of Marriage and the Family. 1990. № 52. P. 904–912.
- 8. *Lichter D., McLaughlin D., Kephart G., Landry D.* Race and the retreat from marriage: a shortage of marriageable men? // American Sociological Review. 1992. № 57. P. 781–799.
- 9. *Carrere S., Buehlman K.T., Gottman J.M., Coan J.A., Ruckstuhl L.* Predicting marital stability and divorce in newlywed couples // Journal of Family Psychology. 2000. Vol. 14. № 1. P. 42–58.
- 10. *Лактюхина Е.Г.* Формирование демографических установок детей в возрасте 7–12 лет: результаты экспертных интервью // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1. С. 85–88.
- 11. *Антонов А.И*. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2010. № 4. С. 134–150.
- 12. Антонов А.И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? // Социологические исследования. 1999. № 3. С. 80–87.
- 13. *Синельников А.Б.* Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 27–38.
- 14. *Барашкова А.С., Сукнева С.А.* Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С. 116–132.
- 15. *Тольц М.С.* Брачность населения России в конце XIX начале XX века // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Ред. А.Г. Вишневский. М.: Статистика, 1977. С. 139–151.

ISSN 2311-8768 (Online) ISSN 2073-4484 (Print) Economic and Statistical Research

A STATISTICAL MODEL OF AFTER-MARRIAGE-IS-OVER BEHAVIOR IN CONTEMPORARY RUSSIA: EVIDENCE FROM THE VOLGOGRAD OBLAST

Georgii V. ANTONOV

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation antonovgv@mail.ru

Article history:

Received 31 July 2015 Accepted 8 February 2016

Abstract

Importance The article presents some results of the research into the remarriage market and individual strategies of after-divorce behavior in contemporary Russia.

Objectives The research examines the existing trends in the remarriage market and identifies typical forms of behavior after divorce.

Methods I made a representative sample and surveyed citizens of Volgograd and several districts of the Volgograd oblast who used to be officially married. Primary data were processed with specialized computer-assisted software, using methods of descriptive statistics, cross tables, and classical correlation and factor analysis.

Results I obtained information on what factors made demographically active population choose a specific after-divorce strategy in contemporary Russia.

Conclusions and Relevance Divorce in Russia is more often than not a voluntary decision of both spouses, which they regard as one of possible scenarios for marital and family relations, without excluding a new marriage. Children are not the reason for terminating the existing marriage and entering a new one. Gender, age, after-divorce period are key factors influencing the choice of the after-divorce strategy, with the educational level being another aspect that is important for the men's strategy

Keywords: marriage, marriage rate, divorce rate, marital attitude, after-divorce behavior

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities and the Volgograd Oblast Administration as part of Research Project, No. 15-13-34002 (a/B) *After-Divorce Practices, Structure and Operations of the Remarriage Market in Contemporary Russia*.

References

- 1. Laktyukhina E.G. Zaklyuchenie i rastorzhenie braka v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskii analiz [Marriage and divorce in contemporary Russia: a sociological analysis]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2011, no. 6, pp. 68–71.
- 2. Arkhangel'skii V.N. Reproduktivnoe i brachnoe povedenie [Reproductive and marriage behavior]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2013, no. 2, pp. 129–136.
- 3. Gol'tsova E.V., Leshchenko Ya.A. Faktory sotsial'noi sredy kak determinanty brachnosti i rozhdaemosti [Social environment factors as drivers of marital rates and birth rates]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2010, no. 2, pp. 125–130.
- 4. Novoselova E.N. Odnopolyi 'brak' tupikovaya vetv' evolyutsii sem'i i obshchestva [Same-sex marriage is a blind alley for the evolution of family and society]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18 Sociology and Political Science*, 2013, no. 4, pp. 85–103.
- 5. Bloom B. Sources of Marital Dissatisfaction Among Newly Separated Persons. *Journal of Family Issues*, 1985, vol. 6, no. 3, pp. 359–373.
- 6. South S., Lloyd K. Spousal Alternatives and Marital Dissolution. *American Sociological Review*, 1995, no. 60, pp. 21–35.
- 7. White L. Determinants of Divorce: a Review of Research in the Eighties. *Journal of Marriage and the Family*, 1990, vol. 52, iss. 4, pp. 904–912.

- 8. Lichter D., McLaughlin D., Kephart G., Landry D. Race and the Retreat from Marriage: a Shortage of Marriageable Men? *American Sociological Review*, 1992, no. 57, pp. 781–799.
- 9. Carrere S., Buehlman K.T., Gottman J.M., Coan J.A., Ruckstuhl L. Predicting Marital Stability and Divorce in Newlywed Couples. *Journal of Family Psychology*, 2000, vol. 14, no. 1, pp. 42–58.
- 10. Laktyukhina E.G. Formirovanie demograficheskikh ustanovok detei v vozraste 7–12 let: rezul'taty ekspertnykh interv'yu [Forming demographic attitudes of children of 7–12 years old: the outcome of expert interviews]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Theory and Practice, 2013*, no. 9-1, pp. 85–88.
- 11. Antonov A.I. Sovremennye demograficheskie tendentsii i analiticheskie prognozy, problemy semeinodemograficheskoi politiki v sotsial'nom gosudarstve [Current demographic trends and analytical forecasts, problems of family and demographic policies in the social State]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18 Sociology and Political Studies*, 2010, no. 4, pp. 134–150.
- 12. Antonov A.I. Demograficheskoe budushchee Rossii: depopulyatsiya navsegda? [The demographic future of Russia: depopulation forever?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1999, no. 3, pp. 80–87.
- 13. Sinel'nikov A.B. Sotsial'no odobryaemye prichiny razvoda v proshlom i nastoyashchem [Socially acceptable reasons for divorce in the past and present]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1992, no. 2, pp. 27–38.
- 14. Barashkova A.S., Sukneva S.A. Konfliktogennye faktory brachnogo povedeniya naseleniya Yakutii [Conflict-generating factors of marriage behavior in Yakutiya]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2011, no. 4, pp. 116–132.
- 15. Tol'ts M.S. *Brachnost' naseleniya Rossii v kontse XIX nachale XX veka. V kn.: Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR* [Marriage rates among the population of Russia in the late 19th–early 20th century. In: Marriage rates, birth rates, mortality rates in Russia and the USSR]. Moscow, Statistika Publ., 1977, pp. 139–151.